

Культура - 1996. - 2 нояб. - С. 12.

В родном сумасшедшем доме

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Татьяна ТИХОНОВА

В пермском театре "У моста" — премьера пьесы Н.Эрдмана "Самоубийца". Режиссер Сергей Федотов считает, что комедия Эрдмана многомерна, как настоящая классическая вещь. Она обнаружила новые оттенки смысла в том странном, трагическом для страны времени, которое называется годом великого перелома.

Наверное, через много лет будет просто непонятно, почему маленький человек Семен Подсекальников не может уснуть ночью, не доев за обедом ливерной колбасы. Как было бы хорошо, если бы пьеса устарела настолько, что зрители недоумевали бы, почему разные семьи живут в одной квартире и почему человеку надо стреляться ради какой-нибудь идеи.

А сейчас все это, к сожалению, очень понятно.

Спектакль появился в тот момент, когда театр много и успешно выступающий на международных и российских фестивалях, полюбился местному зрителю. Очень удачно найденная эстетика таких спектаклей, как "Зверь", "Панночка", начала повторяться какими-то своими чертами в "Женитьбе", "Игроках". "Самоубийца" продолжает ту линию драматургии, к которой обнаруживает тяготение Федотов. Его привлекают фантазмагория, мрачные состояния души. Но на сей раз он не стал пугать чертовщиной и мистикой.

В этом спектакле Федотов напомнил, что умеет и насмешить до слез, до хохота. Придуманно столько, что с лихвой хватило бы на три комедии. Спектакль выпирает из своей маленькой сцены, все в нем вздернуто на дыбы, всюду расставлены восклицательные знаки. Кричат, воют, брызгают слюной все: и жеманный, невероятно смешной Гранд-Скубик (Г.Масленников), и курьер Егорушка, точно и зло сыгранный С.Семериковым, и особенно женщины. Возникает ощущение сумасшедшего дома, где каждый

страдает какой-то манией. Некоторые заболевания выстроены очень изобретательно и любопытно, как, например, у Калабушкина (И.Маленьких), одержимого любовным томлением. Во всем этом вое, причитаниях и бурных страстях тихо и сосредоточенно существует маленький человек — Семен Подсекальников (М.Чуднов). Этот актер не устает поражать из спектакля в спектакль своей абсолютной органичностью и умением психологически точно оправдать любое самое эксцентричное предложение режис-

сера.

Театр "У моста" — бедный театр в самом прямом значении этого слова. Поэтому, например, в "Трактирщице" отчаянная нищета проглядывает и в декорациях, и в костюмах, ее невозможно скрыть. Но когда "бедный быт" заявлен в эстетике пьесы, тут Федотову нет равных. В "Самоубийце" это качество сыграло решающую роль. Сцена маленькая, но она точно передает ощущение убогой, "уплотненной" квартиры. Соседская дверь выходит прямо к супружескому ложу Подсекальниковых. Через всю комнату висят подштаники — где ж им еще висеть? Малочисленные чашечки и блюдецки, которые начнет бить Подсекальников, старательно расставлены в старом буфете. Люди донашивают старое, проживают последнее. И не от голода просыпается ночью Подсекальников. Он сидит и маяется, раскачиваясь на кровати, потому что душа болит, унижение гложет, и все, все кажется обидным и несправедливым. Маленькие люди, не герои, но подлецы, робко прячущие от войн и революций свое жалкое барахлишко, стремящиеся выжить в беспощадной ломке, здесь на первом плане.

Театр сумел подняться до сочувствия, до сострадания этим героям — Семену Подсекальникову, его жене Марье Лукьяновне (С.Безматерных) и его теще Серафиме Ильиничне (Н.Катаева, Н.Трапезникова). Именно им принадлежат в спектакле смешные, но добрые и трогательные сцены.

Вся русская литература, как мы знаем, "вышла из гоголевской "Шинели". В этом спектакле из гоголевской шинели выглянуло испуганное лицо мнимого самоубийцы, сыгранного М.Чудновым. ●

Фото А.ЗЕРНИНА

Сцена из спектакля